

Секретарь выглядел растерянным:

— Почему?

Ли Ло улыбнулся:

— Потому что Зарк говорит с лондонским акцентом. Если ты будешь говорить с ним с американским акцентом, разве не почувствуешь...

Внезапно его улыбка исчезла.

Тепло, вызванное алкоголем, быстро улетучилось, и холодная дрожь поднялась из глубины его сердца, даже заставив его покрыться холодным потом.

— Мисс, ваш босс... ведь его зовут не Зарк, верно?

Лицо секретаря мгновенно побледнело.

Глаза Ли Ло вспыхнули ледяным блеском, и он молниеносно схватил бутылку красного вина со стола, с силой ударив её о край стола!

Громкий звук разбивающегося стекла эхом разнесся по помещению.

Секретарь и переводчик вздрогнули, ошеломленные, застыв на месте.

Половина бутылки разлетелась на осколки, вино разбрызгалось, окрасив белую скатерть в кроваво-красный цвет. Оставшуюся половину бутылки Ли Ло крепко держал в руке, острые края стекла направлены на двух человек перед ним.

— Уйдите с дороги!

Он уже собирался вырваться наружу, когда дверь ресторана распахнулась.

Трое человек, похожих на телохранителей, ворвались внутрь. У первого из них на лице был шрам у глаза.

Ли Ло почувствовал, как будто его погрузили в ледяную воду.

Он отступил на шаг, его тело оцепенело от холода, рука, держащая бутылку, слегка дрожала, а зрачки расширились. Он тихо прошептал с недоумением:

— Это... Дуань Минъян?

Переводчик закричал:

— Чего вы стоите? Быстро его обезвредьте!

Трое телохранителей немедленно атаковали, воспользовавшись его замешательством, окружили его и отобрали бутылку. Телохранитель со шрамом, как и на банкете по случаю приобретения, крепко скрутил его руки и прижал к столу.

Ли Ло, опомнившись, стиснул зубы, набрал воздуха и внезапно взорвался, ударив ногой по голени стоящего позади него телохранителя, приложив всю силу. Тот, если не сломает ногу, то уж точно упадет.

Телохранитель со шрамом закричал от боли и отпустил его. Ли Ло уже собирался нанести еще один удар, но, повернувшись, споткнулся, у него закружилась голова, и он едва смог удержаться, опершись на стол.

В том стакане вина, что он выпил, было что-то подмешано.

Телохранитель, получивший удар, потерял лицо и начал ругаться:

— Чёрт! Раньше он не был таким сильным!

Ли Ло слабо усмехнулся.

Тогда он не сопротивлялся не потому, что не мог, а потому что хотел посмотреть, как отреагирует Дуань Минъян.

Теперь он знал, что Дуань Минъян не только будет спокойно смотреть, как его унижают, но и использует тех, кто его унижал, чтобы снова напасть на него.

Двое других телохранителей воспользовались его слабостью, схватили его за руки и безжалостно прижали к столу. Спина Ли Ло с громким стуком ударилась о массивную деревянную столешницу, вызывая у него болезненный вдох и затрудненное дыхание.

Яркий свет лампы на потолке слепил его глаза, заставляя щуриться. Оглядевшись, он мог видеть лишь смутные очертания людей.

Зрение становилось все более размытым, силы покидали его, сознание начинало путаться, а внизу живота разливалось тепло.

В такой момент, возможно, стоило кричать о помощи, но кто бы пришел ему на помощь?

Телохранитель, получивший удар, наконец поднялся с пола и, разозлившись, хотел ударить Ли Ло по лицу, но переводчик быстро остановил его.

— Не бейте по лицу!

Телохранитель с трудом сдержал гнев и спросил:

— Что теперь делать?

— Оттащите его в соседнюю комнату. Господин Дуань сказал, чтобы на теле не оставалось следов, а в остальном делайте что хотите.

— Но я не люблю трахать мужчин!

— Переверните его, и разницы почти не будет. Хватит болтать, действуйте быстро. У вас есть максимум два часа, иначе люди, которые пришли с ним, начнут подозревать.

— Ладно... тогда я начну первым.

— Не забудьте записать видео! Господин Дуань сказал, что обязательно нужно получить видео, нельзя снова его потерять!

— Да, да!

Двое других помогли телохранителю со шрамом отнести человека в соседнюю комнату, швырнули его на кровать и сорвали с него рубашку, обнажив большую часть бледной груди.

— Нельзя сказать, что она плоская, но выглядит почти как у женщины, — сказал телохранитель со шрамом, дергая волосы лежащего на кровати человека. — Мужчина, а волосы такие длинные, совсем как у бабы.

— Брат, ты начинай, мы подождем снаружи.

— Ладно.

После того как двое вышли и закрыли дверь, телохранитель со шрамом встал на колени на кровати и начал расстегивать свои штаны, продолжая ругаться:

— Такое дело, а нам приходится делать, сам бы не мог справиться, этот Дуань...

Человек на кровати внезапно схватил его за руку.

Телохранитель вздрогнул, подумав, что действие препарата было недостаточным, и уже собирался ударить его, чтобы оглушить, но обнаружил, что тот просто крепко держит его руку, не предпринимая других действий, словно этот жест уже исчерпал все его силы.

— ...

— Что ты сказал?

Телохранитель наклонился ближе и увидел, что глаза лежащего полуоткрыты, пустые и серые, края век слегка покраснели. Губы шевельнулись, и он тихо, с трудом произнес:

— Ты... Дуань Минъян прислал тебя?

Даже в такой момент он не просил отпустить его, а спрашивал, кто его прислал. Видимо, у него проблемы с головой.

— Звезда, я ведь делаю плохие вещи, разве я могу сказать, кто меня послал? — сказал телохранитель, сжав его подбородок. — И ты ведь слышал, как мы называли господина Дуаня, зачем спрашиваешь? Думаешь, кто это, тот и есть.

Глаза человека на кровати, казалось, покраснели еще больше, слова застряли в горле, он уже почти не мог говорить, но все же пытался выдать из себя:

— Это... он?..

Телохранитель уже снял штаны и начал расстегивать его ремень, раздраженно ответив:

— Да, да, ладно? Говори меньше, сохрани силы, а то потеряешь сознание, трахать мужчину и так отвратительно, а уж мертвого и подавно.

Человек на кровати внезапно замолчал, безжизненно посмотрел на телохранителя, а затем медленно закрыл глаза, ресницы слегка дрожали, губы были сжаты до побеления, он не издал ни звука, словно смирился.

— Наконец-то заткнулся, — безжалостно перевернул его телохранитель, спиной к себе, приподнял рубашку и схватил за тонкую талию. — Вيني только себя, с кем связался, только не с господином Дуанем.

Человек под ним не двигался, его лицо было уткнуто в подушку, белая ткань постепенно пропитывалась влагой, цвет становился серым, словно одинокая туча в бескрайнем небе, обрушившая ливень, который оставил его одного, дрожащим и холодным, с сердцем, полным льда.

Телохранитель был рад его покорности, провел рукой по боку, ощущая гладкость и тепло кожи.

Под действием препарата, даже напряженные мышцы казались размягченными, и это начало приносить какое-то странное удовольствие.

Штаны мешали ему продолжить, и он схватил край брюк, грубо стягивая их вниз. Когда он уже почти снял их, снаружи раздались громкие голоса, шум был слышен даже через дверь, но разобрать слова было невозможно.

Телохранитель нахмурился и крикнул наружу:

— Что там? Прекратите шум, можете помолчать?

Снаружи наконец стало тихо.

Тук-тук.

Внезапно раздались два негромких стука в дверь.

Телохранитель раздраженно спросил:

— Кто там?

— Брат! Срочное дело, выходи! — ответил другой телохранитель.

— Чёрт, я уже штаны снял, — пробурчал телохранитель, застегивая молнию на штанах, подошел к двери и открыл её. — Что за дело...

Его голос оборвался.

На пороге стоял не его товарищ, а высокий мужчина, стоявший спиной к свету из коридора, его лицо выглядело мрачным и леденящим.

Телохранитель замер на полсекунды, его лицо мгновенно побледнело, он застыл на месте, сглотнув слюну.

— В-второй молодой господин...

Комната была небольшой, и Дуань Минъян одним взглядом охватил её, сразу заметив лежащего на кровати человека с растрепанной одеждой.

Тот, услышав шум, с трудом повернул голову, его обычно ясные янтарные глаза теперь были красными, взгляд был расфокусирован, он смотрел в сторону.

Телохранитель услышал, как кулаки перед ним сжались с хрустом.

Его ноги слегка подкосились, он осторожно посмотрел за спину мужчины и увидел, что его товарищи сидят на корточках в углу, окруженные семью или восемью крупными мужчинами. Увидев мрачное выражение лица перед ним, он поспешил улыбнуться:

— Второй молодой господин, я просто выполнял приказ... я ничего ему не сделал, правда...

— Если бы ты что-то сделал, — взгляд Дуань Минъяна, словно лезвие, прошелся по его лицу, — ты думаешь, ты бы сейчас стоял здесь?

— Да, да! Я сейчас уйду! — телохранитель быстро присоединился к своим товарищам.

— Брат Ло! Брат Ло внутри, господин Дуань?

<http://bllate.org/book/15270/1347840>